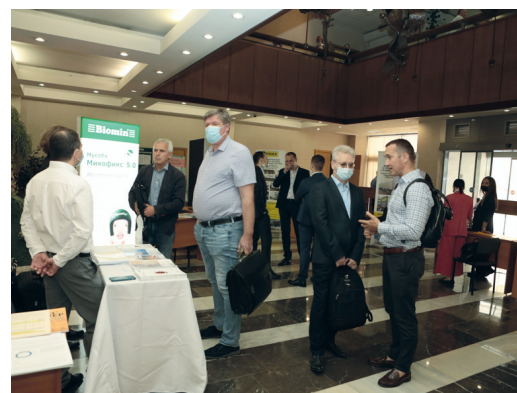
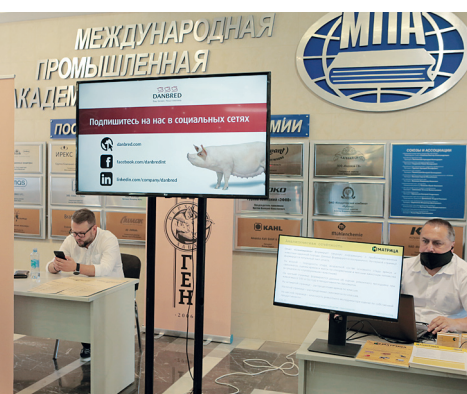

СВИНОВОДСТВО: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ — НОВЫЕ ОТВЕТЫ

30 июня 2021 г. состоялось XII Общее годовое собрание членов Национального Союза свиноводов (НСС). В фокусе внимания — актуальные вопросы развития свиноводства. В работе собрания приняли участие представители Минсельхоза России, Россельхознадзора, региональных управлений АПК и ветеринарии, других органов исполнительной власти, а также свиноводческих предприятий, науки и бизнеса, союзов и ассоциаций смежных отраслей.

Приветствуя участников, директор Департамента животноводства и племенного дела Минсельхоза России *Дмитрий Бутусов* отметил, что Национальный союз свиноводов является одним из наиболее эффективных в ряду отраслевых объединений. И подчеркнул, что идти вперед и добиваться успехов можно только в тесном взаимодействии регулятора и бизнеса.

Отчет о деятельности НСС за 2020 г. генеральный директор *Юрий Ковалёв* начал с определения главной стратегической задачи отрасли на предстоящие 10 лет — войти в Топ-5 мировых экспортеров свинины. Амбициозный вызов возник после достижения в 2018 г. главного рубежа предыдущего этапа: 100%-ной самообеспеченности по мясу свиней на фоне продолжающегося интенсивного роста в промышленном секторе. Одновременно сокращался импорт свинины, а экспорт, отталкиваясь от низкой базы, набирал обороты. Россия впервые стала нетто-экспортером. Однако полное насыщение рынка создало новые вызовы. Начиная с 2020 г. благодаря действующим мощностям и заложенному инвестиционными проектами потенциалу на насыщенный внутренний рынок будет ежегодно поступать 400–450 тыс. т свинины в живом весе. Перспективы затоваривания, обострение конкуренции и, как следствие, угроза критичного для производителей обвала средних оптовых цен приобрели вполне реальные очертания. Итоги 2020 г. закрепили сложившиеся тенденции. Прирост в промышленном секторе почти вдвое больше, чем в 2019 г., — 476 тыс. т в живом весе; совокупные объемы прибави-

ли 445,9 тыс. т и приблизились к 5,5 млн т в живом весе. Импорт в прошлом году относительно 2019 г. буквально рухнул на 87% и не превысил 11,5 тыс. т. Экспорт продукции свиноводства увеличился на 90% к уровню 2019 г. и перевалил за 206 тыс. т; денежный эквивалент — 344 млн долл. США. Баланс импорта и экспорта уменьшил риск перенасыщения рынка на 180 тыс. т свинины. Свою роль в «спасении» сыграла положительная динамика потребления — на 4,4% по сравнению с 2019 г., или на 172 тыс. т.

В 2021 г., по мнению эксперта, гарантировано дальнейшее наращивание производства свинины, что подтвердило первое полугодие. Рост продолжился, однако его темпы заметно снизились из-за комплекса эпидемиологических проблем, в том числе сокращения поголовья свиней на 600 тыс. В целом отрасль прибавила 2,1% (минимальное за 10 лет значение) к аналогичному периоду 2020 г. и вышла на уровень 2,6 млн т в живом весе. На такой результат повлияло прежде всего замедление в сельскохозяйственных предприятиях: 1–1,7% в январе–марте и 2,9% за 6 месяцев. Скорректированный с учетом актуальной ситуации прогноз предполагает по итогам года увеличение объемов на 4–5%, или в пределах 230–250 тыс. т в живом весе. Для сравнения: первоначальные оценки были выше — на 5–6% и 350 тыс. т. Оснований для наращивания поставок свинины по импорту не просматривается. За полгода (относительно того же периода в 2020 г.) ее ввоз уменьшился

на 2%. Юрий Ковалёв подчеркнул, что импорт перестал оказывать какое-либо влияние на внутренний рынок свинины. Импорт всех видов мяса не превышает 5% от общих его ресурсов.

В анализе показателей экспорта глава НСС высказал реалистичное понимание: повышение на 16%, это 102 тыс. т, объясняется низкой базой первого полугодия 2020 г. Динамика внешних отгрузок отрицательная на фоне усиления конкуренции во Вьетнаме и Гонконге и отсутствия допуска российской продукции в Китай. В 2021 г. отгрузки на внешние рынки не имеют существенных перспектив роста, считает эксперт. Даже при благоприятной ситуации они оцениваются в 220–235 тыс. т на сумму более 400 млн долл. США. На стоимостном выражении заметно сказывается доля свинины (код ТН ВЭД 0203), которая превысила 65% в общем объеме. Экспорт всех видов мяса может составить 500–550 тыс. т и 1,1–1,2 млн долл. США.

Схожая картина наблюдается в потреблении. Оно прибавило 1,5% к первому полугодю 2020 г. Однако по темпам есть существенное отставание: в прошлом году они достигли 5,2%. Однако на фоне других мясных секторов свиноводство выглядит неплохо — потребление других видов мяса сократилось.

Анализ продолжило рассмотрение ценовой ситуации. В начале года она оказалась нетипичной: традиционного для первого квартала падения цен на живых свиней не случилось. Причины видятся в сохранении достаточно высокого для этого периода потребления. Предложение при этом было ниже из-за сокращения поголовья и темпов прироста в отрасли. В определенном смысле «помогло» птицеводство, снижение объемов в котором перенаправило покупателей к прилавкам со свининой. Восстановление динамики потребления до конца года позволяет прогнозировать стабилизацию оптовых цен на живых свиней на отметке в среднем 108–112 руб/кг с НДС. Такой уровень цен в НСС рассматривают как фактор поддержания рентабельности.

Завершающую часть отчета о деятельности Национального союза свиноводов Юрий Ковалёв посвятил тенденциям отечественного свиноводства. Главными вызовами остаются опасность перенасыщения рынка и необходимость перехода к экспортоориентированной стратегии. В соответствии с представленным прогнозом к 2025 г. ежегодное производство в сельскохозяйственных предприятиях достигнет 6 млн т в живом весе. Изменение к результату 2019 г. составит 38%, или 1,7 млн т. Основной вклад внесут Топ-20 компаний. Они прибавят 66% и увеличат объемы на 1,9 млн, до 4,8 млн т в живом весе.

Достигнутая самообеспеченность на внутреннем рынке и насущная необходимость выходить за его пределы неизбежно ведут к обострению конкуренции. Приоритет эффективности вышел на первый план. В ключевых показателях продуктивности следует ориентироваться

Дмитрий Бутусов (слева) и Юрий Ковалёв

на передовые достижения: выход мяса в живом весе на свиноматку в год должен составлять 3,5 т и более; конверсия корма — на уровне 2,8 или менее. Спасательным кругом может стать вертикальная интеграция: обеспечение своим зерном в объеме не менее 50% и создание собственных мощностей по убою и глубокой разделке до 100% выращенных животных. Развитие экспортного канала продаж предполагает не только изучение рынка, но также инвестирование в мощности по переработке, заморозке, хранению. Важный фактор — масштабирование бизнеса. По итогам 2020 г. на долю Топ-20 свиноводческих компаний пришлось 70% совокупного объема производства, доля Топ-50 приблизилась к 90%. Очевидно, предстоят сделки по слиянию и поглощению, они рассматриваются как средство наиболее безболезненного ухода с рынка его неэффективных участников. Такова реальность.

Ее формирует также принципиальное изменение на рынке животноводства: в среднесрочной перспективе, уверен эксперт, гарантированы высокие внутренние цены на зерно. Юрий Ковалёв не сомневается в правильности принятых мер таможенно-тарифного регулирования. В последние три года наблюдается разнонаправленное движение цен на корма, себестоимости и средних оптовых цен на свиней. По прогнозу, в 2021 г. к уровню 2017 г. индексы составят соответственно 152%, 126 и 95%. В анализе комплекса причин повышения затрат на комбикорма и их компоненты об-

ращалось внимание на зависимость внутренней ситуации от процессов на глобальном продовольственном рынке. В качестве примера эксперт привел данные о мировых ценах на ключевые компоненты комбикормов. С января 2020 г. по март 2021 г. в различных странах соя подорожала на 50–85%, подсолнечник — на 90–120%, кукуруза — на 60–85%. «Затраты на корма растут, маржинальность свиноводческого бизнеса снижается и в крайних проявлениях может перейти в отрицательную зону», — констатировал глава НСС.

Судя по всему, в ближайшее время животноводы будут направлять значительные расходы на выполнение требований природоохранного законодательства. Тема настолько актуальная, что впервые вошла отдельной строкой в структуру отчета. Юрий Ковалёв перечислил основные проблемные вопросы применительно к свиноводству и предложил по их решению, дал информацию о состоянии дел по каждому пункту.

Руководитель НСС представил убедительный анализ потенциала и перспектив российского свиноводческого экспорта, отметил вклад в его развитие государственных структур и прежде всего Минсельхоза России, обозначил приоритетные направления экспорта (главное — Китай) и объяснил, с чем связаны трудности их освоения. «Без смены преобладающего в последние годы приоритета, связанного с импортозамещением, на экспортоориентированную стратегию дальнейшее поступательное развитие отрасли будет крайне затруднительно, рискованно и нецелесообразно», — заключил Юрий Ковалёв.

На значение Китая в развитии глобального рынка продовольствия обратил внимание врио директора ФГБУ «Центр агроаналитики» *Дмитрий Авельцов*. Страна занимает на нем лидирующую позицию несмотря на драматичные последствия распространения АЧС. К 2019 г. в мире ежегодно производили около 112 млн т свинины. В 2020 г. объемы не превысили 96,7 млн т (доля России 4%). Во многом это произошло «по вине» Китая, где в результате масштабных вспышек АЧС производство снизилось с 54–56 млн т до 36,3 млн т в 2020 г. Сейчас отрасль восстанавливается. Д. Авельцов привел свежие данные: в мае в КНР получено 3,8 млн т свинины в убойном весе. Ожидается, что в течение лета удастся выйти на ежемесячные 4,0–4,5 млн т (докризисный уровень 4,5–5,8 млн т/мес.). По итогам года планируется довести объемы до 40,5 млн т. О решительном настрое китайских компаний свидетельствует поставленная задача обеспечить в 2030 г. 60 млн т мяса свиней и сократить его импорт до 1 млн т. Конечно, если будет достигнута последняя цифра, то она ограничит экспортеров. Однако мировое производство всех видов мяса и потребление на душу населения продолжают расти. Как следует из приведенных экспертом данных, у свинины наилучшие шансы: ее потребление в предстоящие 10 лет увеличится на 20%, примерно на 21 млн т.

С китайского фактора начал обзор российского рынка зерна *Дмитрий Рылько*, генеральный директор «ИКАР». В завершившемся сезоне КНР импортировала рекордные количества основных зерновых культур. И если внушительные 100 млн т завезенной извне сои не сильно «выбились» из показателей нескольких предшествующих сезонов (в пределах 80–95 млн т), то ввоз 26 млн т кукурузы впечатляет, учитывая, что в предыдущие 10 лет его максимальное значение не превышало 8 млн т. Импортированные 11 млн т пшеницы также существенно превзошли привычные для последних лет объемы, а довольно значительные 9 млн т ячменя сопоставимы с результатами последних лет (5–8 млн т). В текущем сельскохозяйственном сезоне Китай, как образно сформулировал Дмитрий Рылько, «повторит свой подвиг»: импорт этих культур сохранится на таком же уровне и будет поддержан высокими мировыми урожаями. На момент проведения собрания ориентир по производству пшеницы — 794 млн т, кукурузы — 1190 млн т, ячменя — 157 млн т.

Зерновой баланс внутреннего рынка опирается на весьма высокие сборы пшеницы — 83,5 млн т с вероятностью повышения этой оценки. Ее экспорт прогнозируется в пределах 39 млн т. Несмотря на сокращение посевов и незначительное снижение к предыдущему году, урожай ячменя может составить 19 млн т. Производство кукурузы эксперт ожидает на рекордном или близком к нему значении 15,2 млн т (наилучший результат 15,3 млн т получен в 2016 г.). На внешние рынки предположительно уйдет 4,6 млн т. Базовый сценарий «ИКАР» исходит из производства 131 млн т зерна, его экспорта в объеме 50 млн т и конечных запасов в 12,3 млн т.

В оценке ситуации на рынке масличных аналитик рекомендовал учитывать, что мощность заявленных инвестиционных проектов по переработке масличных в Центральном федеральном округе достигает 3,5–4,2 млн т ежегодно. Их загрузка потребует от 1,8 до 2,2 млн га дополнительных площадей под масличными в ЦФО, что в свою очередь чревато сокращением площадей под другими культурами. Причем не только нишевыми и имеющими вторичное значение, но и, например, под яровым ячменем или даже озимой пшеницей. Уже в этом году Дмитрий Рылько допускает рекордное предложение шротов, так как грандиозный в его определении сев подсолнечника, сои, рапса и даже масличного льна уже состоялся. Однако оговорка про благоприятную погоду всегда остается актуальной применительно к растениеводству.

Собрание прошло в очном режиме с соблюдением всех необходимых в условиях пандемии требований. Одновременно велась онлайн-трансляция. В соответствии с протоколом и уставом Национального союза свиноводов в ходе мероприятия состоялись выборы генерального директора НСС, им вновь стал Юрий Ковалёв. Все формальные процедуры XII Общего годового собрания членов союза были выполнены. ■